

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКО-ТАТАРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION OF THE RUSSIAN-TATAR EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE VYATKA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX - THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

*Ch. Samatova
R. Ibragimov*

Annotation

Article is devoted to experience of realization of school policy of the imperial government on the organization of the Russian-Tatar educational institutions in the Vyatka province during the post-reform period and at the beginning of the 20th century. The research is executed on the basis of the documents which are stored in funds of the Russian state historical archive, National archive of the Republic of Tatarstan and the State archive of the Kirov region. On the basis of their analysis the reasons of the organization of the above-stated educational institutions are established, participation of zemstvos of the province in this process, and also the relation to the Russian-Tatar schools in the Tatar society are shown.

Keywords: Russian-Tatar schools, mekteba, madrasah, Ministry of national education, Vyatka province, Kazan educational district, zemstvos, Jadidism, kadimizm.

Саматова Чулпан Хамитовна

*К.ист.н., доцент, ст. научный сотрудник,
Институт Татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ, Казань*

Ибрагимов Руслан Рустамович

*К.ист.н., доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
вед. научный сотрудник,*

Центр изучения татарской диаспоры

Аннотация

Статья посвящена опыту реализации школьной политики царского правительства по организации русско-татарских учебных заведений в Вятской губернии в пореформенный период и в начале XX века. Исследование выполнено на основе документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Татарстан и Государственного архива Кировской области. На основе их анализа выявлены причины организации вышеуказанных учебных заведений, показаны участие земств губернии в данном процессе, а также отношение к русско-татарским училищам в татарском социуме.

Ключевые слова:

Русско-татарские училища, мектебе, медресе, Министерство народного просвещения, Вятская губерния, Казанский учебный округ, земства, джадидизм, кадимизм.

Буржуазные реформы в России 1860–1870-х гг. актуализировали необходимость распространения русского языка и выработки мероприятий по интеграции коренных народов в российское социокультурное пространство. Ключевым инструментом в этом направлении стала новая концепция просвещения нерусских народов, получившая правовую регламентацию в утвержденных 26 марта 1870 г. Александром II "Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев". "Правила" 1870 г. установили правовые основы школьной политики и в отношении татар-мусульман и распространялись на губернии, входившие в Казанский и Одесский учебный округа. В этой связи определённый интерес представляет территория Вятской губернии, входившая в Казанский учебный округ (далее КУО), как места традиционного проживания татар в условиях преоб-

ладания иноэтничного и иноконфессионального населения.

Согласно вышеуказанному документу ассимиляция татар-мусульман, являвшихся, по мнению властей, "племенем подозрительным и фанатичным", должно было осуществляться только путем распространения русского языка, причем, "с устранением всех таких мер, которые могли бы породить ... опасение в посягательстве правительства на отклонение детей от их веры" [5, с. 15]. Для достижения поставленной цели были предложены определённые меры.

На государственные средства учреждались начальные сельские и городские русско-татарские училища, где основными предметами являлись русский язык и арифметика. Первоначально преподавание в русско-татарских училищах осуществлялось на родном языке. При

его помощи учащиеся осваивали русскую разговорную речь. На следующей ступени изучалась грамматика русского языка (чтение, письмо). Ведущая роль в процессе обучения принадлежала "переводному" методу. Изучение арифметики также предполагало активное использование родного языка. Преподавание мусульманского вероучения осуществлялось за счет общины.

Наряду с этим мусульманским общинам предлагалось открывать на свои средства русские классы при мектебе и медресе. Посещение этих классов являлось обязательным для всех учеников мектебе, а также для не достигших 16-летнего возраста учащихся медресе. Без учителя русского языка открытие новых конфессиональных школ не допускалось.

Но опыт показал, что незнание инспекторами народных училищ татарского языка и этнокультурных особенностей народа, а также большая занятость в связи с другими обязанностями, являлись сдерживающим фактором в деле организации учебных заведений для татар.

Несмотря на рекомендацию попечителя КУО П.Д. Шестакова о добровольной организации татарами проектируемых "Правилами" 26 марта 1870 г. русских классов при мусульманских школах и русско-татарских училищ, в первые годы руководство КУО открывало соответствующие учебные заведения в принудительном порядке [6, с. 27]. Это было связано с тем, что правительственные начинания по организации школ нового типа, за исключением передовых татарских общественных и религиозных деятелей, не встретили поддержку в традиционном татарском обществе.

Но руководство КУО для экономии средств учебного ведомства начало активно развивать идею привлечения земств к финансированию русско-татарских школ. Более того, инспектор татарских, башкирских и киргизских школ В.В. Радлов предпринял попытку вменить в обязанность земствам финансирование русских классов в мусульманских школах. Такое предложение он высказал попечителю КУО в отношении от 28 марта 1873 г. Согласно проекту В.В. Радлова, при выделении денег земствами на организацию русских классов, должна была учитываться численность татарского населения в уезде. Более того, собранные ранее у мусульман земские взносы на развитие образования должны были направляться только на учреждение при конфессиональных школах русских классов. А для тех мусульманских обществ, которые не платили соответствующие взносы на народное образование, В.В. Радлов предложил ввести таковые, в размере 15–20 коп. в год с человека [7, л. 19 об.]. Однако, несмотря на то, что субсидирование земствами вводимых "Правилами" учебных заведений для татар не приобрело обязательного характера, некоторые из них, включили в сферу своей опеки этот тип учебных заведений. Из учрежденных к декабрю 1874 г. в КУО русско-татарских учебных заведений, 6 (20 %) были открыты за счет земств. Из них 3 финансировали земства Вятской губернии [8, лл. 554–554 об.].

Открытие русско-татарских учебных заведений натолкнулось на сопротивление мусульманского духовенства, которые интерпретировало их учреждение как попытку христианизации татар, а также не желало уступать светскому учителю своего авторитетного положения среди татарского населения. Следует отметить, что отказ руководителей махаллей Янгуловской волости и деревень Тюнтер, Арбора Малмыжского уезда Вятской губернии, которые выступили против введения в медресе преподавания русского языка, также дали основание В.В. Радлову 21 мая 1873 г. ходатайствовать перед министром просвещения об удалении соответствующих лиц от духовных должностей и перемещении их в другие населенные пункты.

Не все представители мусульманского духовенства являлись противниками русского образования. Несмотря на то, что организованный по инициативе муллы А. Хуснутдинова в 1896 г. в д. Нижнее-Погосск Слободского уезда Вятской губернии русский класс при мектебе в результате противодействия населения через год официально прекратил свое существование, мулла продолжал преподавать в школе русскую грамоту для желающих.

Как правило, ежегодная заработная плата учителей казенных русско-татарских училищ составляла около 300 руб. При возможности, директора народных училищ удовлетворяли ходатайство преподавателей о повышении вознаграждения. Например, ежегодное жалование учителей русско-татарских школ в дд. Биктово и Ново-Аккузино Вятской губернии в 1903 г. было увеличено с 330 до 360 руб. [1, л. 72 об.–73]. Заработная плата преподавателей земских русско-татарских школ, находилась в зависимости от финансового потенциала земств и, как правило, характеризовалась более существенной разницей. Если ежегодное жалование учителя земской русско-татарской школы д. Мочалино Буинского уезда Симбирского уезда в 1910 г. составляло 300 руб. [9, л. 19], то земство Малмыжского уезда Вятской губернии в 1911 г. добились повышения заработной платы преподавателя русско-татарского училища в г. Малмыж до 450 руб. [4, л. 1].

Развитие капиталистических отношений и рост значения русского языка как средства межэтнической коммуникации актуализировали необходимость его знания. Эти факторы оказали решающее влияние на дальнейшую судьбу русско-татарских школ. Так, если в 1874 г. в Вятской губернии насчитывалось 3 русско-татарских училища, то в к 1910 г. их число составило 10, а в 1913 г. – 31 [10, с. 231].

При этом, как и ранее более привлекательными для мусульман оставались русско-татарские училища, нежели русские классы при конфессиональных школах. Несмотря на то, что "Правила" 1907, 1913 гг. допускали организацию двухклассных русско-татарских училищ, большинство школ оставались одноклассными. Например, к 1913 г. из 31 русско-мусульманской школы Вятской губернии только 2 (6%) являлись двухклассными (г.

Малмыж, д. Иж-Бобья). Подобное обстоятельство, видимо, было связано как с необходимостью больших финансовых затрат на содержание двухклассного учебного заведения, так и с тем, что многие татары в получении начального образования ограничивались изучением дисциплин, необходимых для практической деятельности (русский язык, основы арифметики). Однако были случаи, когда сами татары выступали за необходимость организации именно двухклассного училища.

В 1913 г. татары г. Малмыж Вятской губернии выступили с инициативой организации женского отделения при двухклассном малмыжском русско-татарском училище и обратились за помощью к уездному земству. Отказ земства в финансировании женского отделения вызвал критику инспектора народных училищ Малмыжского уезда, который рекомендовал губернской дирекции ходатайствовать о государственном обеспечении учебного заведения [4, л. 13–13 об.]. Но, судя по архивным материалам, указанное предложение, по крайней мере, к 1914 г. не было реализовано.

Инициатива учреждения женских русско-татарских школ исходила также от джадидистов, в частности, от руководителей новометодного медресе д. Иж-Бобья Сарапульского уезда (1907).

Общая динамика численности татарских школ нового типа позволяет говорить о том, что начатый в 70-х гг. XIX в. школьный курс по распространению русско-татарских школ медленно и постепенно воплощался в жизнь. Их учреждение происходило не только по инициативе учебного ведомства, но и на основании ходатайств татар, поддерживаемых органами местного самоуправления. Несмотря на то, что для значительной части татаро-мусульманского населения этот тип учебных заведений оставался чуждым, обозначилась тенденция к адаптации их для своих потребностей и начиная с революции 1905–1907 гг. более активное включение в национальную систему образования. Эту тенденцию наглядно демонстрирует открытие в 1905 г. руководителями медресе Иж-Бобья джадидистами Габдуллой и Губайдуллой Нигматуллиными-Буби мужской русско-татарской школы, ставшей составной частью новометодного учебного комплекса. Говоря о новометодных учебных заведениях следует отметить, что в них осуществлялась подготовка будущих татарских интеллектуалов, что шло в разрез с интересами царской администрации. Это отразилось в решениях "Особого совещания по противодействию татаро-мусульманскому движению в Поволжском крае" 1910 г., в которых вышеуказанные учебные заведения были определены как очаги татарского национализма. В результате, в феврале 1911 г. иж-бобьинское русско-татарское училище было закрыто, а преподаватели отстранены от должности.

В качестве сдерживающего фактора в развитии сети русско-татарских школ порой выступали институты Русской православной церкви. Так, летом 1910 г. инспектору народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии

с просьбой открыть русско-татарское училище обратились татары д. Ворцынское. Принимая во внимание, что в Глазовском уезде подобное ходатайство было первым случаем, инспектор добился согласия земства на выделение необходимой суммы на учреждение и содержание школы в предстоящем учебном году (600 руб.). Однако организационные процедуры были приостановлены Вятским епархиальным училищным советом, который опасался поступления в татарское училище проживавших в той же деревне удмуртов, обучавшихся в миссионерской школе. Известно, что дальнейшее ходатайство татар, поддержанное как инспектором, так и уездным училищным советом также не получило результата и к 1914 г. школа в этом населенном пункте еще не была организована.

Министерство народного просвещения распоряжением от 22 мая 1914 г. указало руководству КУО на необходимость организации школьной сети для всех проживавших на территории округа нерусских народов в связи с введением всеобщего обучения. При этом подчеркивалась целесообразность учреждения русско-татарских училищ по "Правилам" 14 июня 1913 г.

Во второй половине июля 1914 г. в управление округа поступили донесения директоров народных училищ КУО, анализ которых приводит к выводу, что масштабность проектируемых школьных сетей для татарского населения зависела от следующих факторов: степени заинтересованности татар в развитии русско-татарских школ, позиций местного учебного начальства, активности органов самоуправления. В целом директора народных училищ отмечали, что татаро-мусульманское население было включено в школьную сеть не полностью и в последнюю очередь.

Пожалуй, Вятская губерния была единственной в КУО, школьная сеть в которой была нацелена на максимальный охват мусульман русско-татарскими училищами. Так, к концу срока введения всеобщего образования предполагалось учредить 120 русско-татарских школ Из них в уездах: Глазовском – 12, Елабужском – 40, Малмыжском – 39, Сарапульском – 19, Слободском – 4, Уржумском – 6. Из этого числа к 1914 г. земствами была организована 41 школа (34%).

В целом, директора народных училищ КУО поддерживали инициативы органов местного самоуправления по учреждению русско-татарских школ. Более того, некоторые из них рекомендовали превысить количество проектируемых школьной сетью училищ. Так, в дополнение к утвержденной школьной сети дирекция народных училищ Вятской губернии высказалась за учреждение в г. Малмыж женского русско-татарского училища с собственным зданием и общежитием и поддержало татар в стремлении вместо старометодного медресе открыть при Воткинском заводе Сарапульского уезда русско-татарское училище.

К сожалению, в настоящее время мы не располагаем данными, раскрывающими степень реализации реко-

мендуемых дирекциями народных училищ мер. Однако можно предположить, что военное лихолетье выдвинуло на первое место другие социальные задачи.

Проектируемое введение всеобщего начального образования актуализировало проблему нехватки преподавателей для русско-татарских школ. Подобные обстоятельства подвигли земскую управу Малмыжского уезда Вятской губернии в 1912 г. выступить с предложением об учреждении Малмыжской татарской учительской семинарии. Примечательно, что земство Елабужского уезда Вятской губернии, которое в 1912 г. также настаивало на необходимости учреждения татарской учительской семинарии в г. Елабуге, в 1913 г. отказалось от этой идеи и поддержало инициативу малмыжской земской управы.

Неоднократные ходатайства земской управы Малмыжского уезда (1912, 1913, 1914 гг.) не встретили поддержку со стороны училищной администрации. Директор народных училищ Вятской губернии в отношении попечителю КУО от 31 декабря 1913 г., основываясь на том, что земство предполагает ограничить свое участие в организации семинарии лишь учреждением стипендий, в связи с чем содержание учебного заведения должно было всецело осуществляться за казенный счет, предложил ограничиться менее обременительным способом и организовать двухгодичные педагогические курсы при двухклассном русско-татарском училище г. Малмыж [4, лл. 16–17].

Разделяя точку зрения своего начальства, инспектор народных училищ Малмыжского уезда, отказывая в 1914 г. очередному ходатайству земской управы, аргументировал это следующими причинами: учреждение учительской семинарии для татар могло стать прецедентом для открытия подобных учебных заведений для других коренных народов (удмуртов, марийцев); организованное по этноконфессиональному принципу педагогическое

учебное заведение будет способствовать развитию среди татар "национального сепаратизма". При этом он считал возможным учреждение педагогической семинарии, доступной для представителей всех национальностей и конфессий [3, лл. 1–2, 7–8].

Особенно остро проблема обеспечения преподавательскими кадрами стояла в женских русско-татарских школах. Директор народных училищ Вятской губернии в 1914 г. предложил решить эту проблему открытием женского русско-татарского высшего начального училища или женской татарской прогимназии [2, л. 19 об.]. Несмотря на то, что эти рекомендации не были реализованы, они свидетельствовали о заинтересованности местной учебной администрации в распространении светского образования и русского языка среди татарок.

Таким образом, анализ опыта организации русско-татарских учебных заведений в Вятской губернии в пореформенный период и в начале XX в. выявил в нём несколько важных аспектов: а) Вятская губерния как место традиционного проживания значительного числа татар в условиях иноэтничного окружения было регионом, где ход и результаты этого процесса проявились весьма ярко; б) инициатива организации данных структур со стороны власти имела цель интегрировать татар в российское социокультурное пространство с позиции новых подходов, обусловленных буржуазными реформами 1860–1870-х гг.; в) земства, в которых в целом традиционно были сильны либеральные взгляды, часто выступали инициаторами открытия русско-татарских учебных заведений в губернии и оказывали им финансовую поддержку; г) сочетание в татарском обществе модернизационных процессов и консервативных взглядов, определили неоднозначное отношение татарского социума к данному процессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2388.
2. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3194.
3. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3221.
4. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3739.
5. Инородческие и иноверческие училища. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах: колонистских, протестантских, католических, армянских, для раскольников и сектантов, инородческих, магометанских, караимских и еврейских. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1903. 62 с.
6. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861 – 1917) / А.Х. Махмутова. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1982. 96 с.
7. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 11513.
8. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 11546.
9. НА РТ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 309.
10. Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Казанского учебного округа) / Ч.Х. Саматова Ч.Х. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – С. 231.